

Александр Громов

Прыткая и потаскун

Часть сборника
Вычислитель (сборник)

Александр Николаевич Громов

Пряткая и потаскун

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154389

Змееньш: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-21280-4

Аннотация

Экипаж космического грузовика, следующего по маршруту Луна – Меркурий, подбирает в открытом космосе инопланетянина, который оказывается на редкость прожорливым монстром... Группа земных разведчиков застревает в одном из параллельных миров, когда схлопывается подпространственный тоннель, и теперь перед ними стоит практически невыполнимая задача – выжить и вернуться домой... Несколько десятков детей, спасшихся с совершившего экстренную посадку звездолета, становятся пленниками загадочной планеты, на которой по неведомым причинам умирают взрослые...

Самые невероятные события происходят в произведениях популярного фантаста Александра Громова, лауреата многочисленных литературных премий.

Содержание

4 мая, жизнь в норме	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Громов

Прыткая и Потаскун

*Как говорится, «недостающее звено». Ну, недостает, и черт с ним, обошлись бы и без него!
Артур Конан Дойл*

4 мая, жизнь в норме

Вчера Лысый Кактус меня уволил. И позавчера тоже. Он часто так делает, я уже привык. Позавчера он не ограничился мною, а уволил всю нашу группу параллельной разведки – уж не знаю, за что. Наверное, из-за чесотки. А мы-то тут при чем?

Правда, туннельщиков он и вовсе грозился расстрелять. Тут я с ним согласен: с какой стороны ни глянь, неизвестный минерал доставили на Землю именно они. Зато и пришлось же им почесаться, когда здоровеннейшая глыба прорвала амортизирующую сетку и рухнула на бетон, мигом обратившись в пыль! Любо-дорого. Жаль только, что часть пыли засосало в вентиляционную систему, кое-что распространилось по всему зданию... ну и вот. Чешемся, как блохастые макаки. Свербит – так я назвал инопланетный минерал. Помоему, удачно. Сразу прижилось. Нарочно влез в минералогический справочник: сидерит есть, сванбергит есть, а свер-

бита нету. Теперь будет.

Ходят слухи, будто Лысый Кактус хотел на правах директора дать новому минералу свое имя. Но лично я думаю, что это ему и в голову не пришло. Когда скребешься без перерыва и всю лысину себе расцарапал, тут как-то не до мыслей об увековечении своей фамилии. Вот расстрелять кого-нибудь или уволить – другое дело.

Если честно, туннельщики тоже ни в чем не виноваты. Откуда им знать, что попадется? Рыболов может подцепить на крючок и карася, и старый башмак, и даже водолаза, тут дело случая. А уж когда забрасываешь хобот Туннеля в иной мир, исключи удивление из списка своих эмоций. В приемной шахте может оказаться все, что только можно придумать. И чего нельзя – тоже.

Чаще всего, понятно, вылавливается всякая горная порода. Реже – чужая флора-фауна в дохлом виде. И уж совсем редко – так называемые предметы материальной культуры. Ну, тогда все на ушах стоят. А чтобы живую бациллу засосать или вирус какой – ни-ни. Ничего живого. Вита-фильтр.

Как бы это понятнее объяснить? В общем, Туннель – это вроде как шланг пылесоса, только фильтр у него на другом конце трубы. Да и сам шланг не вещественный, а, похоже, сотканный из радужного воздуха. Весь переливается. Хороший такой шланг, метров сорока в диаметре, а длину его в привычных человечеству понятиях определить нельзя. Я так и не понял, каким манером длина эта может одновременно

равняться нулю и бесконечности. Да и не моего ума это дело.

Если кто и притащит на Землю инопланетную заразу, так это мы, параллельные разведчики. Параллельные – это из-за параллельных миров, где мы шарим. Или лазутчики, как нас чаще называют, потому что для нас существует малый Туннель – попросту Лаз, по понятным причинам лишенный вита-фильтра. Зато вокруг Лаза наворочено пять карантинных зон друг в дружке, и после рейда только держись! Вымоют в десяти водах и растворах, облучат какой-то сволочью, накормят убойной химией, загонят в кишку клистир и будут две недели смотреть из-за бронированных стекол, как мы там – живы ли?

Но пока – тьфу-тьфу-тьфу! – обходилось. А если вам скажут, что лазутчики однажды притащили-таки на Землю инфекционную хвостатость, то вы этому не верьте. Объясняю популярно: кроме нас, захворал только один лаборант, да и болезнь эта приводит всего-навсего к разрастанию копчика. Лечится хирургическим путем. Не страшно, только потом какое-то время сидеть невозможно. Ну и, конечно, хиханьки за спиной. А мы злые все как один. С понятными последствиями для юмористов. Лысый Кактус в тот же день всех нас уволил и до вечера помнил.

Ну так вот. Сижу, стал-быть, я уволенный, дело привычное, но работать что-то вдруг расхотелось. А тут Клоп мне книжку подсунул, «Кольцо вокруг Солнца» называется. Какой-то Симак написал давным-давно. Древняя книжка, стра-

ницы лохматые. Никогда не был любителем чтения, но что делать, когда нечего делать? Вчитался. Ну, я вам доложу! То, что параллельных миров великое множество, этот Симак верно понял, но решил почему-то, что все они копии нашего, разве что без людей. Да если бы это на самом деле было так – неужели кому-нибудь понадобились бы мы, лазутчики? Чего проще – открывай Туннель настезь да знай стриги с эмигрантов выездную пошлину. Еще и давка будет несусветная – удрать в рай всякий рад.

То-то и оно, что подобий Земли в параллельных вселенных видимо-невидимо, а вот рай до сих пор не обнаружен. Пока что бегло исследованы сто семнадцать миров, и вот какой итог. Солнце везде примерно одно и то же, вроде нашего, чего не скажешь о Земле. Ну, что у материков не те очертания – еще ладно. Чепуха. Так даже интереснее. А вот то, что сорок девять миров начисто лишены жизни, – это серьезнее. В пятидесяти трех мирах свободного кислорода настолько мало, что вряд ли выживет и муравей, не то что человек. Жизнь там простейшая и преимущественно анаэробная, ей кислород не нужен. Из оставшихся пятнадцати миров одиннадцать пока неприемлемы по разным соображениям, а в четырех Земли как космического тела нет вообще. Правда, в одном случае на месте третьей от Солнца планеты оказался пояс астероидов, а в другом – одиноко бредущий по орбите аналог Луны, но в двух других мирах не удалось найти даже этой малости. То ли Земля там вообще не рождалась, то ли

погибла, то ли унеслась прочь от светила, не знаю. А на что нам мир без Земли? Кому нужен Марс в иной вселенной, если и в нашей-то он признан бесперспективным для колонизации?

Но людей куда-то девать нужно, тут я согласен. Люди и сами мечтают куда-нибудь деться, желательно в одно из тех мест, о которых писал этот Симак. Где воздух почище, трава погуще и можно купаться в каждом водоеме. Где леса растут не только в заповедниках и не чахнут. Вот мы и ищем, хотя, конечно, считается, что ищет «Шанс Инк.», а мы у нее на службе. Но ведь мед дает пчела, а не пасечник, верно я говорю?

Болтают, будто вчера на совете директоров опять обсуждался вопрос о Земле-87. Это та самая, с вирусной хвостатостью. Были аргументы «за». Мол, хорошая планета по всем другим показателям, с лесами, водоемами и все такое. Мол, иных возбудителей опасных болезней там не выявлено, а эта не столь уж страшна: у однажды переболевших образуется стойкий иммунитет, а длинные копчики можно и укоротить. Не знаю, не знаю. Я-то, скажем, получаю приличный оклад плюс особую надбавку за страх, иногда еще хорошие премиальные, а разве я согласился бы сам выложить свои кровные, чтобы обзавестись хвостом, как собака? Да ни в жизнь! И Клоп то же самое говорит. Не-ет, наплыва переселенцев на Землю-87 не жди, дураков нет.

Лысый Кактус увидел меня с книгой и опять уволил. А че-

рез десять минут прибежал, глаза поперек лысины. «Общий сбор! – кричит. – А ты какого-растакого сидишь? – Это он мне. – Живо в инструктажную!» Ну ясно: опять, стал-быть, туннельщики пробились в новый мир. Это уже сто восемнадцатый будет.

Гляжу: кто на уши поставлен, кто носится с языком на плече. Такого переполоха в Центре не было с того случая, когда в страховочную сетку на нашем конце Туннеля упал зеркальный шкаф о трех створках. Знаю, знаю, что вы скажете: фальшивка, трюк для инвесторов. Я и сам так думаю. Фурнитура из сплава палладия с церием – явный перебор. Правда, породу дерева, из которого был сработан шкаф, экспертиза признала неизвестной на Земле, но ведь эксперты тоже были наши, из «Шанс Инк.». А главное, никому с тех пор не удалось проложить Туннель в тот мир, где делают такие шкафы.

В инструктажной комнате вся наша смена собралась, человек десять с Клопом во главе. Оказалось, час назад удалось засосать в Туннель ветку какого-то растения и взять пробу воздуха. Что надо воздух! Двадцать процентов кислорода. Углекислоты, правда, почти процент, что настораживает. Опять же двуокись азота, сернистый ангидрид и другие нехорошие примеси. Индустриальный мир?

Может, да, а может, и нет. Что взять с туннельщиков? Они вслепую шарят, потому что вита-фильтр такая штука, что не только все живое делает мертвым, но еще и никаких изобра-

жений оттуда к нам не пропускает, хоть в радиодиапазоне, хоть в рентгене, и кабель сквозь него тоже не просунешь. В таких случаях без Лаза и без нас, лазутчиков, не обойтись.

И точно.

– Готовность номер два! – объявляет Лысый Кактус торжественно, как на параде, а сам весь сияет и чесаться забыл. И нам сразу все ясно: Туннель держится устойчиво, группа разведки имеет штатное время на подготовку. С этой минуты мы все на казарменном положении, и домой я теперь попаду не скоро. Плевать. Чего я там забыл?

И уже пошли капать лишние денежки – кап, кап. Пока немного. В параллельном мире капает куда больше. За каждый час пребывания плюс надбавки за сложность местных условий. Иной раз за два часа в том мире накапает столько премиальных, сколько потом за три недели в карантине. Не люблю карантин.

Между прочим, ясно еще вот что: в «Золотую дюзу» мы нынче не попадем. А жаль: сегодня танцует Грета Бриккен. От ее бюста даже стены потеют. И я.

Ну все, хорош болтать, пора зарабатывать денежки.

Готовность номер один. Подгоняем снаряжение. Все время поступают новые данные о Земле-118. Тяжесть там повышенная на двадцать два процента, что не радует. Зато воздух признан годным для дыхания через мембранный фильтр. Стал-быть, идем попросту, в «эластиках». Уже кое-что.

Клопу при большой тяжести хорошо, он легковес. Мне

при моем центнере хуже. Да еще свыше тридцати килограммов снаряжения – это в земном весе!

Ладно, не помру. Я вообще ничего не боюсь, когда мне не страшно. Хотя не припомню, чтобы третья от Солнца планета была такой тяжелой. Это что-то новенькое.

Посторонних как ветром сдуло. Ждем команды. Нас шестеро: Папаша, Удав, Гадкий Цыпленок, Клоп, Кошмарик и я, Потаскун. Плохое прозвище? Вы свое заработайте, прежде чем зубы скалить. К новичкам у лазутчиков отношение подчеркнуто ироническое, обращение только на «вы» и с отменной вежливостью. «Не угодно ли вам, глубокоуважаемый Имярек, выкопать ямку для мусора?», «не затруднит ли вас просьба не отставать и не шуметь?» – и все в таком духе. Новички сперва шалеют, потом звереют, ну а кто стиснул зубы и вытерпел рейда три-четыре, тот уже не новичок и созрел для посвящения. Прозвище – это ведь как признание тебя равным в группе, полноправным лазутчиком, а не довеском. А что Потаскун, так я, видите ли, достаточно силен и вынослив, чтобы таскать тяжести. Шесть человек, две полуавтономные тройки. В каждой тройке один биолог, один геолог и одна ломовая лошадь.

Шучу, конечно. Все мы универсалы в своем роде. Геолог, например, работает и за метеоролога, и биолог это сможет, ну разве что самую чуточку хуже. И я смогу. Подготовка у всех лазутчиков что надо, ну и практический опыт тоже кое-чего стоит.

Старший в группе и в нашей тройке – Клоп. Во второй тройке – Папаша. Хорошее прозвище, уважительное и вполне соответствует. По возрасту Папаша уже мог бы бросить нашу профессию и жить припеваючи, а не хочет, скучно ему без работы, без риска. Кое-кто из психологов утверждает, что люди нашей и похожих профессий – до старости мальчишки, кровь в жилах вечно кипит и остывать не хочет. Не знаю, не знаю. А только такого осторожного и осмотрительного человека, как Папаша, еще поискать!

– Готовы? – интересуется выпускающий. Голос у него звенит – волнуется парень.

– Готовы, – отвечает Клоп за всю группу, прежде мельком опросив нас взглядом.

– Еще минута.

Минуту можно и потерпеть. Однажды терпели час – что-то там у туннельщиков не ладилось. Озверели, конечно. Хуже нет начинать разведку в кипящем настроении – тут нужны ясные мозги и ровное дыхание. Как у сапера на минном поле.

Так и есть – обещанная минута затянулась. Она у техников всегда резиновая. Выпускающий тоже нервничает, лоб в крупных каплях, но взял себя в руки, глядит в нашу сторону старым мудрым орлом: спокойно, мол, ребята. Ничего парень, мне он почти нравится. Главное – молчит, понимая: от крика на техников толку не будет, а нам перед выходом лишние слова и вовсе ни к чему.

Шесть человек стоят гуськом, я третий. Навьючены, как верблюды. Перед нами дверь бронированная, кумулятивной ракетой ее не пробить, инфузории в щель не проползти, а за ней после короткого коридорчика еще одна такая же дверь, и уж после нее малый Туннель. На Землю-118 попасть просто, труднее вернуться обратно. Отсидки в карантине никому не избежать.

Нервы. Вот и дрожь по ногам пошла – слабая, посторонним не заметная, а неприятная. Но только вякнул сигнал, только замигала идиотская красная лампочка – и я опять в порядке. Рвусь в бой. Уйди с дороги, размозжу!

Хотя уходить, как правило, бывает некому. Высшая жизнь – редкость, а низшую автоматом не напугаешь. И все же бывали случаи, когда оружие спасало жизнь...

– Пошли!

Не вижу, а знаю: поворачиваются задрайки, ползет вбок бронированная дверь. Вбегаем рысцой, и нас закупоривает, как в саркофаге. Секунда ожидания – и вторая дверь прячется в стену, словно ее и не было. И вот он – Лаз во всей красе!

Невелик он – только-только пройти, согнувшись. Молочно-белый круг, висящий низко над ребристым полом и с виду ничем не поддерживаемый. Шагнул в него – и нет тебя в нашей Вселенной, а где ты есть, способен понять только сумасшедший математик. Для публики и начальства годится «параллельная вселенная». Одна из. Та самая, где вокруг желтой звезды ковыляет по орбите Земля-118.

Клоп ныряет первым, за ним Кошмарик. Я следом.

Били вас когда-нибудь по голове резиновой дубинкой? Кунали в кипяток, затем в ледяную воду и снова в кипяток? Тут ощущение схожее, только боли нет. «Эластик» смягчает удар по ушам, да тут не в перепаде давления дело. О реакции туннельного проникновения в иную вселенную на живые организмы написано столько, что одной жизни не хватит, чтобы это прочесть. Само собой, принимаются все меры к тому, чтобы удар по организму не вышел нокаутирующим. И все равно первые, самые ценные секунды человек мало на что годен.

Мой номер нечетный, и сразу после шага вперед я уйду влево. На автопилоте, ничего не видя. Я еще не боец, я жертва для всякого, кто вздумает напасть. Терпеть не могу эти секунды.

Справа на меня налетает Удав, и тут спадает с глаз мутная пелена, начинаю видеть. Руки-ноги пока плохо слушаются, мышцы ватные, по коже бегут мурашки и омываются холодным потом, но это сейчас пройдет. Главное – никакое местное зверье не собирается нами пообедать. Зверей просто-напросто нет в поле зрения. Очень мило с их стороны.

Выглядит эта планета как...

Тьфу. Идиотский вопрос: «Как выглядит планета?» – и ответ на него можно дать только идиотский. Например: «Как джунгли Борнео» или «как Сахара». И что, вся планета так выглядит? Ясно, что нет. Только место нашей высадки. Ска-

жите-ка: как выглядит наша Земля? Ну то-то.

Можно, конечно, ухмыльнуться и ответить: «Как голубоватый шарик с облаками». Невероятно ценные сведения, правда? Но мы-то не космонавты, мы планету с орбиты не видим и не владем даже такой информацией. Между прочим, отвечать посторонним на вопросы о планете мы вообще не имеем права, с каждого из нас специальная подписка взята, но интересующихся с того не убывает. И журналисты, и девки, и просто разные-всякие...

Врем мы им, конечно. Много и нагло врем, зато в героях ходим. Девки, что тусуются в барах, любят, когда их лапает не кто-нибудь, а отважный первопроходец и истребитель инопланетных тварей. Местами героизм еще в цене, это я вам говорю. Места только знать надо.

А что на самом деле было – то исключительно сюда, на личный диктофон. Для истории и вообще. Может, кому из аналитиков Центра пригодится потом, когда найдут тело. Если найдут.

Понятно, лучше бы эти записи аналитикам не пригодились. Лучше уж я сам для них отчет напишу, если собранных материалов и видеозаписей им мало будет. Все равно в карантине скука смертная.

Короче, выглядит эта планета... то есть место нашей высадки, как горная страна. Куда ни кинь взгляд, повсюду одни горы. Иные поросли лесом, а иные так, голые стоят.

И дождь! Небо над горами ясное, синее, солнце светит –

нормальное, желтое, ласковое, а капли по шлему так и барабанят. То, что называется грибным дождиком. Я даже прислушался – как насчет раскатов грома? И туча-то где?

Глянул вверх – ничего не понял. Повернулся кругом – ап! Мокрая скальная стена. Отошел от нее осторожненько, чтобы на мокрых валунах не поскользнуться, взглянул вновь – уронил челюсть.

Не дождь это был, а водопад, водопад высоты небывалой, неслыханной! Я об осторожности забыл, пятился и пятился, не глядя по сторонам, а глядя только вверх, пока не открылось передо мною зрелище во всей красе. Представьте: мрачная серая стена, и где-то на ее середине бродячее облачко застряло, а с верха стены прыгает речка – сначала гладким потоком, будто масляная, ниже ширится и белеет, а еще ниже, но выше облачка рассыпается дождем. Две радуги висят. Мокрая скала под солнцем блестит, и видно по цвету камня, что ветер иногда мотает дождевой хвост туда-сюда, мажет им по скале. Хорошо, что сейчас безветрие...

Клоп подошел, языком поцокал. Я думал, он тоже водопадом восхищается, но геологу камень интереснее воды. «Сброс, – говорит, – феноменальный». Это он насчет обрыва. Я ему: «Километра три высотой, наверное?» – «Сейчас посмотрим».

Отошли подальше, измерили геологическим компасом – оказалось два с половиной километра. Все равно ни на нашей Земле, ни на какой иной водопадов такой высоты не бы-

вало – этот первый. Вот вам пожалуйста: не успели осмотреться, как наткнулись на туристский объект. Если грамотно организовать дело, так народ толпами повалит. И плевать большинству туристов на то, что здесь тяжесть повышенная! Час-полтора кто угодно выдержит, исключая сердечников и астматиков. Ну, этих – не пускать. Медкомиссию им за их счет, и хворым от ворот поворот. А будут настаивать – пусть подписывают бумагу об отказе от всех претензий...

Тут я подумал о том, что пытаюсь зацепиться хоть за что-то. Так всегда бывает, если планета не идеальна. А вы покажите мне идеальную! Где она, ау! Нету. Что-нибудь всегда не так. Вот и тут уже ясно: новой Землей, пригодной для расселения миллионов, Земле-118 не быть, но объектом туристского паломничества – почему бы нет? Надо только отследить опасные для жизни и здоровья местные факторы и нащупать способы защиты. Понятно, нащупыванием будет заниматься большая экспедиция, которая пойдет после нас, однако и мы кое на что годимся и даром хлеб не едим. Авось в случае успеха «Шанс Инк.» расщедрится на дополнительные премиальные.

По правде говоря, тут я слегка вру, точнее, недоговариваю. Деньги – деньгами, но успех нам нужен и сам по себе. Всем нам давно поперек горла лазать в непригодные для обитания миры. Грязи, пота и риска сколько угодно, а результат – пшик. Сидишь потом в карантине в черном настроении и думаешь: зачем ходил? Кому от этого польза? Все равно что

выкопал канаву, а потом сам же ее и закопал, чтобы начать копать в новом месте. Мартышкин труд.

Нужен успех. Очень нужен. Для себя. Ну и походить в героях – тоже приятно.

Пора, однако. Клоп осмотрелся по сторонам – чисто – и давай командовать. Тройка Папаши пройдет сколько сможет вдоль сброса. Вторая тройка пересечет долину, держа направление вон на тот лесок вон под той горой. Да-да, под той, что со скальным зубом. Всем – сугубое внимание! Встреча на этом месте через три часа. Вопросы?

Какие тут могут быть вопросы? Методика действий отработана до автоматизма. Насчет сугубого внимания – тоже лишние слова, хоть и предписанные инструкцией. А оно и так понятно. Если один наклонился поднять камешек или, допустим, поймать жука, то двое других прикрывают его с оружием на изготовку. Выскочить из кустов или спикировать на голову может что угодно. На тех двойниках Земли, где развилась жизнь, она присутствует в таких формах, что саблезубый бегемот с рыбьим хвостом покажется банальностью.

А посему никогда не думай, что за несусветная тварь тебя атакует, и не пытайся понять, настоящая это атака или ритуальная, для виду. Не только опыт, но и инструкция велит: сначала стреляй, потом думай. В противном случае думать станет некому.

Разошлись мы, у Лаза оставили радиомаячок. С этой стороны Лаз не молочно-белый, а насквозь прозрачный, с пере-

ливчатым дрожанием воздуха в нем. Издали не заметишь – мало ли отчего воздух дрожит. Маячок необходим. Чтобы не вызывать любопытство местной фауны, он замаскирован под обычный камень, каких повсюду навалом, да еще спрыснут чем-то, чтобы отбить запах. А мне мелкая радость – полкило с плеч долой.

Хорошо пошли, легко, но я твердо знаю, что возвращаться мы будем с языками на плече, может, и на карачках. Топаю себе в хвост Клопу и Кошмарику, поглядываю по сторонам, а сам считаю в уме: сколько это во мне и на мне лишнего веса? Если в земном весе я вешу центнер и ташу на себе, допустим, тридцать ка-гэ, то какую ношу влачу здесь, при лишнем двадцати двух процентах тяжести?

Получилось без малого шестьдесят килограммов. Однако! Под такой ношей я свободно пройду километра три-четыре, а потом захочу отдыха. Хоть я и Потаскун, но все же не вечный двигатель. Одно хорошо: «эластик» почти ничего не весит, не стесняет движений, да и груз распределен так, что нигде не давит, не трет. Авось продержусь без отдыха километров пять...

Дышать, правда, чуть трудновато. Фильтр фильтрует, но один процент углекислоты – многовато и с фильтром. Над каменистым, кое-где покрытым жесткой травой склоном, полого сбегаящим от обрыва, висит знойный воздух, и нет в нем свежести, а есть что-то тревожное, настораживающее. Любой человек, не будь он лазутчиком и попади сюда в оди-

ночестве, изведется со страху.

А я верчу головой и в упор не вижу никаких причин для страхов. Ну, склон и склон. Видно, что формация вулканическая, так что на гипотезе насчет индустриального мира можно, пожалуй, ставить крест. Нет тут никакой индустрии, и цивилизации, наверное, нет, а есть повышенный вулканизм, отчего и воздух с дурными примесями. Что еще? Ну обрыв небывалый с небывалой высоты водопадом, что сеется понижу дождем... Ну речка, в которую вся эта вода собирается снова... по зарослям кустов видно, как она петляет. Ну поросшие лесом горы впереди... Горы как горы, лес как лес.

И никакой видимой опасности! Клоп породу ковыряет. Говорит: типичное лавовое поле относительно недавнего происхождения. Пучки жесткой травы скрипят под ботинками, прыгают из-под наших ног насекомые, удирают мелкие ящерицы. Кошмарик поймал одну, так она в два счета отбросила не только хвост, но и голову, да так и удрала без головы. Наверное, фальшголова. Ну, над этим не нам головы ломать, а специалистам на Земле. Наше дело – доставить им образцы живых тканей.

Крупных животных не видно, следов их пребывания – тоже. Кошмарик разглядел в бинокль не то птиц, не то не птиц, порхающих над лесом, – но и только. Даже скучно стало. Уже час идем, ноги начали уставать, а опасного зверья нет как нет. В такие минуты даже хочется, чтобы тебя атаковала какая-нибудь местная тварь, желательно покрупнее да позуба-

стее, – тогда вмиг об усталости забываешь. Проверено.

Один раз слева пролетело что-то покрупнее вьющихся над лесом пташек. Хотел было подстрелить ее, но далеко, результат не гарантирован, а стрелять попусту я не люблю. Только и разглядел, что тварь летела планирующим полетом – тянула к лесу. На нас – ноль внимания. Ну и ладно.

И тут – ни с того ни с сего нападает на меня страх – не страх, а, скажем так, беспокойство. Верчу головой, одна рука на спусковом крючке, другая на пряжке – готовлюсь одним движением сбросить с плеч груз, – и остро чувствую: что-то не так. И без того успел вспотеть, а теперь пот аж в глаза полез. Не видно никакой опасности, а внутри меня как будто что-то кричит: берегись! Вижу – Клоп с Кошмариком ощущают то же самое. Инстинкт лазутчика штука иррациональная, но верная. Присели оба, стволы вперед себя выставили – ну давай, подходи! Встретим.

А некому подходить. Нет никого вокруг нас, кроме глупых насекомых и фальшиголовых ящериц. В лесу, может, и затаился кто, но до леса нам еще полкилометра топать. Ничего не понятно. Что мы просмотрели? Где опасность? Почему тревогу чувствуем?

Вдруг над лесом туча птиц поднялась – и ну кружить. А ведь точно – птицы. Судя по крикам, почти такие же, как у нас на Земле. Чего они взлетели и развопились?

Смотрю я на лес, потому что опасность может прийти только оттуда, – и зря смотрю. Ничего интересного не уви-

дел до тех пор, пока кто-то – бац! – не вышиб землю у меня из-под ног.

Ну что за подлый прием!

– Землетрясение! – кричит Клоп, но я уже и сам догадался. Пытаюсь подняться и не могу, почва ходит ходуном, как будто она ковер, который выколачивают ударами снизу. Пересыпается черный лавовый песок, в горах грохочет, в лесу трещит и стонет, и на все эти звуки накладывается грозный гул, идущий, кажется, отовсюду. Солнце померкло. Оставил я попытки встать, потому что, если и встану, следующий толчок опять сбросит меня на землю, а это при моем весе удовольствие ниже среднего. Терплю, жду.

– Стихает вроде? – кричит с надеждой в голосе Кошмарик.

Какой-то миг и мне так казалось. Ага, жди! Тут только и началось. В ста шагах от нас лавовое поле встало дыбом, целый пласт поднялся вертикально, как торос. Со стороны речки земля разверзлась трещиной, и из нее с сумасшедшим ревом забил горячий гейзер. А толчки все сильнее. И тут – последний аккорд, до конца дней моих его не забуду. Страшный и долгий грохот, удар такой силы, что меня, лежащего, на метр вверх подбросило и все небо, без того мглистое, враз задернуло жутко клубящимися вихрями пыли.

– А-а-а! – затянул Кошмарик. Глаза в пол-лица, в них ужас текучий. Этого крика мне тоже вовек не забыть.

Сила толчков вроде на спад пошла. Рискнул я подняться

на одно колено, огляделся сколько мог – и чуть не завопил точно так же.

Обрыва не стало. Рухнул он, рухнул во время землетрясения, уничтожив небывалый водопад и завалив тройку Папаша миллионами тонн базальта.

А заодно и Лаз.

Толчки еще не кончились, еще ворочалось под землей неведомое чудовище, понемногу слабело, но не желало успокоиться, а мы, перепрыгивая через только что открывшиеся расщелины, забыв усталость и пережитый ужас, уже бежали вверх по пологому лавовому склону – туда, в крошечную клубящуюся пыль, в буро-коричневый хаос разрушения и смерти. Каждый из нас понимал, что у наших товарищей, двинувшихся вдоль обрыва, не было ни единого шанса уцелеть, когда обрыв рухнул. Каждый понимал и то, что наши собственные шансы вернуться на Землю-1 отныне надо считать очень незначительными. И уж конечно, мы понимали, что спеша не спеша – ничего уже не исправишь и не переиграешь заново.

Но мы бежали.

* * *

Полное ее имя можно было бы с грехом пополам перевести на любой из человеческих языков как «Чрезмерно Любопытная, Которой Не Хватает Достаточного». Иногда

имя обозначалось комбинацией звуков, но чаще и охотнее – характерной мыслеформой. Перевести мыслеформу в звук всегда означает потерять часть тонких смысловых оттенков. Звуки убоги.

Ее детеныш пяти месяцев от роду еще ничем не выделился и не имел пока имени. А ее Рой был просто Роем, точно таким же, как у любого разумного существа на Беспокройной.

Рой вел себя смирно. Пройдет еще немало времени, прежде чем одно из яичек, отложенных Маткой в кожистой сумке Хозяйки, получит химический сигнал развиваться в новую матку, а не в рабочую особь и не в трутня. Тогда за Роем будет нужен глаз да глаз. Непросто управлять жужжащими слугами в период роения, хотя, казалось бы, для этого не надо ломать могучий инстинкт насекомых, достаточно лишь направить его в нужное русло. Слуги нуждаются в хозяине не меньше, чем хозяин в слугах. Увы, они глупы. Слуги нуждаются в постоянной заботе и постоянном управлении. Без хозяина Рой погибнет.

Хозяин без Роя – возможно, и нет, несмотря на все буйство Беспокройной. Разумное существо выживет и в одиночку, но разве речь идет только о выживании? Выжить способен и крылатый моллюск Фу, начисто лишенный мозга. Мыслящее существо нуждается в большем, гораздо большем.

Ночь она провела на Большом обрыве, найдя удобную полочку и узкую нишу для защиты от ветра. Разумеется, она

не собиралась оставаться там на день. Умение предчувствовать землетрясения и некоторые другие стихийные бедствия чисто инстинктивно, ум лишь подсказывает пути отхода. Касаясь базальтовой скалы, она ощущала ее напряжение. Недра Беспокойной готовили очередной выплеск ярости. Все, кто чуял беду и мог уйти, уже вчера откочевали подальше от опасного места.

Крупные звери убежали первыми. Когда бушует Беспокойная, им всегда достается больше, чем мелким тварям. Мелочь начала откочевывать с вечера и продолжала уходить всю ночь. Сородичи тоже ушли ночью. К утру во всей округе не осталось никого, кроме совсем уж мелких и бессмысленных тварей.

Она тоже задержалась. Обрыв рухнет примерно к полудню, а до того времени он практически безопасен. Нависающий над головой выступ скалы отлично защищает от случайных камнепадов. В нише тепло. Зачем перестраховываться, загодя покидая опасное место? Времени предостаточно. Чутье предупредит, ветер поднимет на крыло, а Рой поможет дотянуть до безопасного места. И пусть некоторые считают ее авантюристкой, это не так. У нее уже третий детеныш. Двух первых удалось сохранить, выкормить и вырастить, теперь они уже взрослые. Многие ли матери могут похвастаться таким результатом?

Но если честно, задержаться на обрыве ее заставил не расчет. Ей просто хотелось еще один раз – последний – на-

сладиться видом водопада в утренних лучах, а потом с безопасного далека посмотреть, как рушится обрыв. Отвесных скальных стен такой высоты на Беспокойной не так уж и много. Зрелище обещало быть прелюбопытным.

Вышло еще любопытнее, чем она предполагала. Она провела ночь в нише, закутавшись от прохлады в кожистые крылья. Детеныш в сумке попискивал и сосал молоко. В другой сумке тихонько гудел Рой, выражая недовольство – он не получил сегодня вдоволь пищи. Слуги щекотались, слизывая предназначенные для них кожные выделения, и мало-помалу успокаивались. Приказов им не поступало.

Утром ветер дул с севера, пикируя с обрыва, и не был удобен для дальнего полета, а вскоре после рассвета и вовсе стих до штиля. Она осталась ждать, уверенная в том, что покинет обрыв до первого толчка. Осталась – и не прогадала.

Внизу, где сеялся дождем растрепанный водопад, случилось нечто странное. Прошло несколько минут, прежде чем она поняла суть явлений.

Поняв, она удивилась. Появившихся у подножия обрыва двуногих бескрылых существ стоило бы рассмотреть поближе, если бы разум и чутье не говорили ей в унисон: эти существа могут быть опасны. Издалека она чувствовала их эмоции – эманации любопытства, страха, настороженности, готовности убивать, защищаясь, и убивать просто так. И она ничем не выдала себя.

Вдобавок завозился и запищал детеныш в сумке.

Несмышлennyш проголодался и, конечно, получил требуемое. Покормив малыша, она взяла его на руки и вычистила сумку. У матери всегда хватает забот. В другой сумке оживился Рой, и ей пришлось успокоиться, чтобы слуги вновь впади в летаргическое оцепенение. Рой понадобится позже.

Существ внизу было шесть. Она отметила, что их тела защищены полупрозрачными покровами явно технологического происхождения, что существа пользуются искусственными заменителями сумок, расположенными вряд ли удобно, и что передние хватательные конечности пришельцев отягощены смертоносным металлом. Эти существа как будто явились из далекого прошлого, они ни в коем случае не могли водиться на Беспокойной. Громоздкие неуклюжие тела, до смешного малая скорость перемещения, отсутствие Роя... нет, им здесь просто не выжить.

А значит, они явились извне. Примерно тем же путем, каким в результате давней ошибки подобных же существ возникла Беспокойная, только более примитивным. Наверное, этим существам еще не пришла в голову мысль таскать планеты из вселенной во вселенную...

Вскоре стало еще интереснее: существа разделились на две группы. И в то время как одна из них разумно начала удаляться от обрыва, вторая не сделала ни малейшей попытки избежать верной гибели. Неужели они не чувствуют, что обрыв должен вот-вот рухнуть? Или одни чувствуют, а другие нет? Они неравноценны по чутью и разуму? Почему то-

гда особи с более совершенным чутьем не убедили все стадо в необходимости спастись?

Не зря ее звали Чрезмерно Любопытной, Которой Не Хватает Достаточного. Она еще долго оставалась на обрыве, наблюдая и строя предположения. Все они никуда не годились. Казалось, презумпция разумности вовсе не работает для этих существ.

И только когда ощущение близости катастрофы стало невыносимым, она взлетела, предварительно активировав и выпустив наружу Рой. Ее полет был планирующим; кожистые перепонки передних и задних конечностей, частично перекрываясь, образовали то, что аэродинамик назвал бы целевым крылом. Ее вид не знал машущего полета, да, по правде говоря, и не особенно нуждался в нем. Зачем наращивать лишние мышцы, когда есть Рой?

Полет был пологим. Лавовое поле опускалось по направлению от обрыва к лесистым горам, но она, планируя, теряла высоту быстрее. И Рой, повинуясь мыслеприказу, помог, как помогал всегда, когда в том возникала необходимость. Сотни слуг вцепились крохотными лапками в шерстку на ее спине и дружно зажужжали, помогая легкому тельцу удержаться в воздухе.

Тут-то и грянул первый удар.

Она ощутила его как избавление от гнетущего, давящего психику ожидания. Сразу стало легче. Беспоконная отдавала накопленную ярость, и это было как долгожданная вечерняя

прохлада после невыносимо жаркого дня. Пройдет несколько десятков дней, прекратятся повторные толчки, и жизнь вернется сюда на целые десятилетия – до следующей катастрофы.

Впрочем, нет... Уж где-где, а здесь землетрясение – лишь первый аккорд.

Впереди качался и стонал лес, с шумом рушились деревья, не утихал глупый птичий гвалт, но все это была чепуха. Разве трудно выбрать для посадки дерево, которое не упадет и не пострадает от падения соседнего дерева? На это не способны только самые глупые из птиц, совсем безмозглые насекомые да еще, пожалуй, эти новые двуногие существа...

Усевшись на крепкий сук и дав команду Рою быть наготове, она продолжила наблюдение за двуногими. Эти существа занимали ее все более и более.

Увы – они в очередной раз продемонстрировали глупость и неприспособленность, помчавшись для чего-то к обвалу. Для чего – дышать пылью? Этого добра там сколько угодно. Неужели они рассчитывают спасти своих сородичей, заваленных целым кряжем битого камня? Или попытаются откопать намертво заваленный ход в свой мир? Нет, вряд ли они настолько глупы...

Или все же настолько?

Толчки кончились. С ними ушла и опасность, чисто символическая для нее и ее сородичей. Отпустив Рой подкормиться, она еще долго наблюдала за пришлыми существами,

но к окончательным выводам так и не пришла.

Что мы можем втроем, без Лаза, без поддержки, без выхода в наш такой уютный безопасный мир? Ну что?

Не так уж мало. Прежде всего – продолжить изучение Земли-118. Вовсе не исключена вероятность того, что туннельщики «Шанс Инк.» пробьют к нам новый Лаз. Так сказал Клоп. Умом я понимаю, сколь невелика эта вероятность, но она все же не нулевая.

Значит, есть надежда. Будем за нее цепляться. И прав Клоп: лучше заняться работой, чем ныть и киснуть. И для дела лучше, и для нас самих. Работай и не трави себе душу понапрасну – целее будешь.

Вот, значит, какова эта планета. Западня. Ловушка, уже ставшая могилой для трех лазутчиков. Вон и могильный холм – миллионы, если не миллиарды тонн породы рухнувшего обрыва. Вчера радовались – уникальное геологическое образование! Сегодня – безобразный каменный хаос, смотреть на него не хочется...

Хотелось бы знать: поняли ли на Земле-1, что произошло? Надо думать, Лаз забило камнем, после чего он автоматически схлопнулся. Нет Лаза. По идее следующим действием туннельщиков станет попытка пробить Лаз в ином месте, но в сравнительной близости от первого. Мало нам будет радости, если Лаз возникнет на другом материке. Туннельная наводка – труднейшая задача, требующая филигранной работы настройщиков и массы везения. На нее могут уйти неде-

ли, если не месяцы, а бесплодные попытки будут исчисляться сотнями...

Нет, я не верю, что нас бросят. Лысый Кактус за нас горой. Жаль только, что его вес в совете директоров не столь велик, как нам хотелось бы. Но ничего. В руководстве «Шанс Инк.» сидят не полные кретины. Допустим, на нас, лазутчиков, им по большому счету плевать, как на всякую мелкую сошку, зато не плевать на уникальную планету. А что катаклизм, так ведь катаклизмы случаются и в райских уголках. Вы видели толпы жаждущих переселиться из Калифорнии в Гренландию на том основании, что в последней не бывает землетрясений? Я тоже не видел.

Так что десятибалльное землетрясение в одной точке планеты еще не повод отказываться от ее изучения и освоения. Просто нам не повезло. А второй тройке не повезло так, как никому не пожелаю. Постояли мы возле обвала, повздыхали. Н-да. Положим, везение нас тоже не очень-то балует, но мы хотя бы живы и имеем шанс.

Кошмарик, правда, сказал, что не мы имеем шанс, а «Шанс Инк.» нас имеет, но Кошмарик вообще ворчун, пессимист и язва. Иной раз начнет предсказывать, так всем настроение испортит, а сам – это хорошо видно – со всей силой надеется, что выйдет не так, как он напроорочил, а в точности наоборот. Бывают такие люди, к ним привыкнуть надо.

Ладно. Комплект для полевых исследований у нас уцелел. Оружие уцелело. Сами мы уцелели, никто не пострадал в ка-

таклизме, если не считать синяков и ссадин. Что еще надо для работы?

Вода, пища и кров. Именно в такой последовательности. Строго говоря, у нас есть НЗ и практически невесомая надувная палатка, но гораздо надежнее мобилизовать местные ресурсы. Вода? Давеча водопад дождем сеялся и собирался внизу в речку, так что воду мы найдем. Пища? Попробуем охотиться. Жилье? Вон сколько камня и дерева, неужто не построим хотя бы примитивную хижину полуземляночного типа?

Справимся, конечно. Базовая подготовка лазутчиков – это вам не баловство бойскаутов. Каждый из нас научен выживать в таких милых местечках, где рядовой горожанин очутится сразу. Можно обойтись и без хижины, но почему бы не построить ее, раз есть возможность?

Само собой разумеется, эта работа выпала на мою долю. Начал я, правда, с того, что нашел воду – грязный ручей, теряющийся в каменном хаосе обвала. Отфильтровал – годится. И знаю, что уже завтра вода унесет всю грязь, так что хватит обычного кипячения. Дров вон сколько. Обеззараживающие таблетки лучше бездумно не тратить, мало ли что.

Клоп и Кошмарик тоже делом заняты – один собирает образцы породы, другой бросается на всякую живую и дохлую органику. К середине дня оба умаялись собирать, пустили в дело экспресс-лабораторию. Как будто ничего не случилось – удивляются и присвистывают, фиксируя данные. Профес-

сионалы, одно слово.

Я бы не отказался им помочь, меня тоже любопытство раз-
бирает, но на мне все хозработы. Сходил в лес нарубить дров
– ну и бурелом там после землетрясения! – и вернулся не
только с дровами, но и принес за хвост дохлого зверька ти-
па крысы, отдал Кошмарику. Тот крысу отпрепарировал и
нашел, что она по строению близка к земной черной крысе.
Тут даже я понял, что это значит.

Необратимость и неповторяемость эволюции – об этом вы
слыхали? Вылейте на плотно убитую землю ведро воды – она
пустит ручейки во все стороны, ища, куда бы стечь. Какой
ручеек первым достигнет низинки, зависит от местных усло-
вий. Так и биологическая эволюция. Возьмите Землю эпохи
динозавров и переиграйте эволюцию наново – получатся ли
со временем те же киты, тигры, крысы, человек? Вот вам –
получатся. «Ручейков» триллионы. Условия жизни на пла-
нете могут меняться достаточно случайным образом, мута-
ции тем более случайны, а случайность не воспроизводима.
Может, со временем дело и дойдет до разумного существа,
но человеком оно не будет, это я вам говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.